

ЯРКИЙ ДЕТЕКТИВ

Читайте романы

Анны КНЯЗЕВОЙ

в серии «Яркий детектив»:

Венецианское завещание

Сейф за картиной Коровина

Хранительница царских тайн

Ключ от проклятой комнаты

Копье чужой судьбы

Роман без последней страницы

Подвеска Кончиты

Кольцо с тремя амурами

Перстень Александра Пушкина

Роковое золото Колчака

Пленники старой Москвы

Черный бриллиант Соньки Золотой Ручки

Наследница порочного графа

Призраки Замоскворечья

Хозяин шелковой куклы

Орден белых лилий

Прощальный поцелуй Греты Гарбо

Жертвы Плещеева озера

Девушка из тихого омута

Мираж золотых рудников

АННА КНЯЗЕВА

Девушка из тихого омута

Иногда среди скучных будней вдруг проявляется из тьмы времен пугающая история, которая получает продолжение в наши дни...

Москва

2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К54

Разработка серийного оформления *С. Прохоровой*

Дизайн обложки *Н. Кудри*

Князева, Анна.
К54 Девушка из тихого омута : [роман] / Анна Князева. — Москва :
Эксмо, 2019. — 320 с. — (Яркий детектив Анны Князевой).

ISBN 978-5-04-099507-3

Зловещее темное озеро, неподалеку от которого проходили съемки, актрисе Лионелле Баландовской сразу не понравилось. Старинная легенда гласила, что много веков назад в нем утонула девушка-воин Варвара, а ведь именно ее роль играет Лионелла в новом фильме! Дурные предчувствия оправдались — работа была сорвана, и актеров разместили в пансионате на берегу озера. И той же ночью там произошло убийство пожилой артистки, а Лионелла оказалась главной подозреваемой. Не стоило ей выходить на позднюю прогулку в этих темных и мрачных местах...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-099507-3

© Князева А., 2019
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

*Все персонажи и события
романа вымышлены,
любые совпадения случайны.*

ГЛАВА 1

СХВАТКА В ЛЕСУ

Новгородское княжество
XIII век

Путь княжеских дружинников из Торжка к Новому городу, где княжил князь Олекса Ростиславич, пролегал через лес. Сам князь, в крытом зипуне да в собольей шапке, ехал на гнедом скакуне Кудряше. Впереди него двигался боярский сын Бронеслав, позади на рыжей кобыле трусил дядька Досифей. Их сопровождали полтора десятка верных дружинников.

В лесу быстро темнело. Отряд конников перешел на рысь, стараясь держаться как можно ближе друг к другу, однако, выехав на хрупкую поверхность болотца, всадники сбавили ход и растянулись в цепочку. Тонкий лед опасно потрескивал. Вскоре отряд снова оказался в лесу, и копыта лошадей погрузились в рыхлый ноздреватый снег.

Олекса громко позвал:

— Эй, Бронеслав!

Тот придержал коня:

— Слушаю, княже.

— Возьми трех дружинников да скачи вперед. Кажись, заблудились. И посмотри — нет ли где татар.

— Кого взять-то?

— Бери кого пожелаешь.

— Дядьку Досифея дозволишь? — спросил Бронеслав.

— Зачем он тебе?

— Старый черт вроде филина — мышь в темноте заметит.

— Бери, если нужен, — ответил Олекса.

Бронислав поднял руку и выкрикнул:

— Досифей! Степан и Вавила! Айда за мной!

Он первым ускакал в темноту, за ним — трое других.

Отряд во главе с князем Олексой неспешно продвигался вперед. Над лесом встала полная луна, в ее свете и отблеске белого снега легко распознавалась окрестность и торился путь между деревьями.

Вскоре лес поредел, впереди показалась река. Кудряш вдруг заржал, присел на задние ноги и шархнулся в сторуону.

Князь натянул повод и гикнул:

— Стой, чертушка! Не балуй!

Однако, оглядевшись, увидел у кромки леса всадников. Они сгрудились в кучу и наблюдали за княжеской дружиной.

Олекса подал знак своим воинам, повелевая остановиться.

— Кто такие?! — крикнул он, обращаясь к молодому паренку, возглавляющему отряд конников.

Тот лихо ответил:

— Мы — люди посадские!

— Откуда будете?

— Из Новь-города!

— Врешь! Новгородские ночью за городской сторожей, в домах своих спят.

— Правду говорю! — крикнул незнакомец и спросил задиристо: — Тебе-то какая забота?

Один из княжьих дружинников вытащил из ножен меч и подался вперед:

— Довольно! Знай, против кого говоришь!

Князь остановил его властным окриком:

— Стой, Кондрат! Дай мне поговорить с юношей неразумным.

Развернув коня, Кондрат отступил со словами:

— Смерд сиволапый!

— Кто таков? — Князь обратился к предводителю небольшого отряда.

Тот с вызовом ответил:

— Раб божий!

— Добро... — пробормотал Олекса в усы и, усмехнувшись, громко сказал: — Видать, дело твое нечисто, ежели супротив меня лаешься!

Но даже после таких его слов дерзкий юноша не смутился и спеси не убавил:

— Езжай своей дорогой, не спрашивай!

Его спутники перестроились, и в свете яркой луны в их руках блеснули стальные клинки.

— Прикажи, княже... — гарцуя на коне, взмолился Кондрат.

Но в тот же миг у княжеского уха просвистела стрела и вонзилась в дерево. Вторая стрела, такая же трехгранная, красная, впиалась в шею дружинника. Схватившись за шею, Кондрат рухнул на снег.

Кто-то крикнул:

— Татары!

Олекса обернулся и увидел, что с болота на маленьких лохматых лошадях к ним скачут всадники. С диким гиканьем, с копытами наперевес они мчались по неглубокому снегу.

— К бою! — крикнул князь и скинул с себя меховой зипун.

Дружина развернула коней. Татары вылетели на освещенную лунным светом поляну, остановились и пустили в дружинников стрелы.

— Рази окаянных! — Олекса выхватил из ножен меч и первым бросился в бой. Вскоре он и его дружинники сшиблись с татарскими воинами.

На Олексу налетел огромный татарин, но князь изловчился и отрубил ему руку вместе с ятаганом, сшиб татарина с лошади, и Кудряш втоптал его в снег. Следующего, кто повернулся, Олекса разрубил до самого пояса.

Татары то рассыпались, словно отступая до края поляны, то вновь бросались в бой: рубились и кололи острыми пиками.

Дружинники сгруппировались в центре поляны спиной к спине, отбивая налеты противника. Трое из оставшихся в живых уже потеряли коней и сражались пешими. Отчаянно звенели мечи, свистели стрелы, умирая, кричали раненые. Испуганные кони спотыкались о трупы убитых и, падая, калечили своих седоков.

В жестокой схватке полегло немало воинов, но татар в живых осталось больше, чем русских.

— Держитесь, други! — Олекса рванулся в сечу и направил Кудряша в гущу татар.

И снова — лязг железа, визг татар, лошадиное ржание, крики раненых. Прямой длинный меч сверкал в княжеских руках, когда, не удержавшись в седле, Олекса рухнул на снег. Готовясь к смерти, князь вдруг увидел, что к месту боя скачет отряд во главе с дерзким юношей. Мальчишка мощно вклинился в ряды татар. Гибкий, быстрый, в глухом кожаном шлеме, он ловко рубился, отражал удары вражеских сабель и подбадривал своих воинов, сверкая горящими очами:

— Побивай татарскую нечисть!

Воспользовавшись удобным моментом, Олекса вскочил на Кудряша. Теперь русские дрались каждый сам по себе, и на каждого из них приходилось по пять-шесть конных татар. Пеших воинов, потерявших в бою коней, татары порубили прежде других. Один за другим исколотые и порубленные дружинники скатывались с седел и падали в измолотый копытами снег.

Стрелы и меч не пощадили князя Олексу. Он был ранен, когда увидел, что юноша, геройски бившийся рядом, упал с коня, пронзенный татарской пикой. Собрав последние силы, Олекса обрушил меч на голову его противника, после чего наступила жуткая тишина.

Князь спешил и огляделся вокруг. Вся поляна была усеяна трупами. Когда он решил, что кроме него в живых никого не осталось, то вдруг услышал стон. Это стонал юный воин.

Князь подозвал Кудряша, поднял юношу на руки и перекинул его поперек крупа коня. Потом взял повод и повел Кудряша по льду в лес на другом берегу реки.

В глухом лесу, в избушке из необтесанных грубых бревен, стены которой были завешаны пучками сухих трав и кореньев, у окна сидел старец. Лампада на столе мерцала слабым колышущимся светом.

Дверь избушки с грохотом распахнулась. На пороге стоял князь Олекса с окровавленным воином на руках. Ввалившись в избу, он грозно спросил:

— Ты будешь травник? — оглядев убогое нутро избушки, подошел к лежанке и опустил воина на лохматую медвежью шкуру. — Спаси его!

Старик подошел к раненому, пощупал за руку, заглянул в дырку кольчуги, сдавил, придержав кровь. Потом взглянул на Олексу и скорбно покачал головой:

— Помрет... Не смогу.

— Вари свои зелья! — Олекса вытащил меч.

Старик-травник развязал ремни и трясущимися руками стянул с головы воина кожаный шлем. Но, как только шлем упал на лежанку, из-под него шелковой змеей выпросталась¹ русая девичья коса.

ГЛАВА 2 ЗЛОЙ РОК СУДЬБЫ

Наше время

Холодным октябрьским вечером на территорию пансионата «Рыбачий» въехала автоколонна, состоявшая из фургона, легковых автомобилей и зашторенного автобуса с надписью «Мосфильм».

¹ Высвободиться, выбраться изнутри чего-либо.

Пансионат «Рыбачий», как и обещало название, располагался на берегу прекрасного озера, одного из тех малых озер, которые рассыпались вблизи Селигера. Два десятка деревянных домов, пляж и небольшая столовая с крытым мангалом. В летний сезон здесь было полно отдыхающих, однако к концу сентября большая часть гостей разъезжалась, высвобождая пансионатские дома.

Автомобильная колонна остановилась у ближайшего дома, возле которого стояла темноволосая женщина и зябко куталась в платок.

Из легковой машины выскочил маленький толстяк и, перескочив через лужу, крикнул:

— Здравствуйте! Мы с вами говорили по телефону!

— Иван Иванович Пилютик? Помощник режиссера? — Женщина приветливо улыбнулась. — Мы ждем вас. Но где же Надежда Ефимовна?

Пилютик обернулся к машине и распахнул заднюю дверцу. Оттуда тяжело вылезла женщина лет шестидесяти, одетая в русский сарафан и платок поверх вышитого повойника¹. Иван Иванович услужливо накинул на ее плечи тулуп.

— Знакомьтесь, Надежда Ефимовна Бирюкова, народная артистка России. А это Елизавета Петровна, директор пансионата, — представил он женщин друг другу.

Елизавета Петровна улыбнулась и спустилась с крыльца:

— Рада знакомству!

— Взаимно, — ответила Бирюкова. Она выглядела утомленной.

— Как доехали? — заботливо поинтересовалась директриса, было заметно, что ей льстит это знакомство.

¹ Старинный головной убор русских женщин.

Актриса же, напротив, была не расположена к разговорам:

— Мне нужно в ванную.

— Прошу, в доме все приготовлено. — Елизавета Петровна отступила и указала на дверь. — Ваша комната — первая справа.

— Что значит комната? — Поднявшись на крыльцо, Бирюкова остановилась. — Мне обещали отдельный номер.

— У нас нет номеров. У нас избы. Ваша — десятая.

— Куда ты меня привез? — Бирюкова сердито развернулась к Пилютику.

— На сто километров вокруг нет ни одного приличного отеля, — ответил помощник режиссера. — Это лучший вариант.

— Тогда едем в Москву!

— До Москвы — пять часов пути. Не вы ли торопили меня?

— Черт с тобой! — сказала народная артистка и вошла в дом.

Елизавета Петровна вопросительно взглянула на Пилютика. Он объяснил:

— Представьте: последний съемочный день в экспедиции. Режимные¹ съемки в лесу, и вдруг гаснет свет. Виктор Карлович, режиссер фильма, кричит на бригадира осветителей, тот бежит к инженеру, инженер — к «лихтвагену»². Далее — бесконечно длинная пауза. Вы не представляете,

¹ Киносъемка в сумерках.

² Специальный дизель-генератор на автомобильном шасси для электроснабжения съемок в условиях экспедиции.

что мне пришлось пережить за эти сорок минут! Актеры — склочный народец, набились в костюмерный автобус, бранятся. Водитель включил печку, а та возьми да сломайся. Сорок минут в темноте, в холоде, посреди леса. Кому-то может показаться, что это не так уж и долго. Но для меня эти сорок минут длились целую вечность.

— Вам нужно было просто уехать.

Пилютик грустно скривился:

— Мы должны были вернуться сегодня в Москву. Если бы не последняя сцена, которую не успели доснять. Три минуты экранного времени. — Он глубоко вздохнул. — Злой рок судьбы!

— Надо же...

— В конце концов инженер объявил о неисправности генератора. Режиссер крикнул: «Сделай хоть что-нибудь!» Но инженер только руками развел. Здесь, говорит, нужен сложный ремонт.

— И, что же вы?

— Дело не во мне... Съемки, естественно, свернули. Статисты в гриме и костюмах мерзнут в автобусе. Народная артистка Бирюкова, пара заслуженных и главная героиня — ждут в автомобилях. Ни переодеться, ни, пардон, в туалет...

— Теперь понимаю. — Елизавета Петровна опустила глаза. — В таком случае мы должны поспешить. Сколько у вас людей?

— Вместе с техперсоналом — шестнадцать. Из них трое женщин.

— Что же вы сразу не сказали? — всплеснула руками директриса. — Я-то думала, что из женщин только Бирюкова.